

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

ЮФУ801.03.09,

созданного на базе Института истории и международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет»,
по диссертации на соискание ученой
степени доктора наук

*аттестационное дело № _____
решение диссертационного
совета от 24.10.2025 г., № 6*

О присуждении Кроту Максиму Николаевичу, гражданину Российской
Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация Крота Максима Николаевича «Северо-западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.» по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) принята к защите 30 июня 2025 г. (протокол заседания № 5) диссертационным советом ЮФУ801.03.09, созданным на базе Института истории и международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», приказ ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» о создании диссертационного совета № 148-ОД от 28 марта 2025 г.

Соискатель Крот Максим Николаевич в 2001 г. окончил Ростовский государственный университет по направлению «История». В 2001 – 2004 гг. обучался в аспирантуре Ростовского государственного университета. В 2004 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история на тему «Консервативный вариант модернизации России во второй половине XIX века» в диссертационном совете Ростовского государственного университета.

В период подготовки диссертации соискатель работал в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», в Институте истории и международных отношений на кафедре специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания в должности заведующего кафедрой.

Диссертация выполнена в Институте истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Научный консультант – Нарежный Анатолий Иванович, профессор, профессор кафедры отечественной истории средних веков и нового времени Института истории и международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Официальные оппоненты, назначенные 30 июня 2025 г.:

Котов Александр Эдуардович доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России с древнейших времён до XX века ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург);

Кузьминов Петр Абрамович доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова» (г. Нальчик);

Бендин Александр Юрьевич доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры богословия Государственного учреждения образования «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета (г. Минск)

Официальные оппоненты дали положительные отзывы о диссертации.

Соискатель имеет 50 опубликованных работ, в которых представлены основные положения и выводы диссертации. В автореферат включены наиболее значимые публикации по теме исследования (40 научных публикаций): из них в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК, опубликованы 15 работ, а также 10 статей, включенных в международные базы цитирования (Web of

Science/Scopus).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. *Крот, М. Н.* Проблема взаимодействия имперского центра и национальных окраин в воззрениях русского консервативного мыслителя С.Ф. Шарапова / М. Н. Крот // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 5/2. – С. 8–13. К2. (0,74 п.л.).

2. *Самыгин, П. С.* Имперское сознание российского общества в контексте воссоединения Крыма с Россией / П. С. Самыгин, М. Н. Крот // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70), № S2. – С. 194–198. К2. (0,6 / 0,3 п.л.).

3. *Крот, М. Н.* «...Внимательно и благожелательно прислушиваясь к истинным потребностям северо-западной Руси». (Культурно–просветительская деятельность князя П. Д. Святополк-Мирского на посту Виленского генерал-губернатора) / М. Н. Крот // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 1(21). – С. 69–80. – DOI 10.25513/2312-1300.2019.1.69-80. К1. (1,2 п.л.).

4. *Крот, М. Н.* «Пора перестать наказывать детей за провинности отцов...»: польские надежды в эпоху «эры доверия» осени 1904 г. / М. Н. Крот // Манускрипт. – 2019. – Том 12, № 4. – С. 30–35. – DOI 10.30853/manuscript.2019.4.5. (0,6 п.л.).

5. *Крот, М. Н.* «России предназначено вести за собою Балтийский край к просвещению гражданскому и церковному...»: формирование концепции русификации Остзейского края в 1840-е гг. / М. Н. Крот, П. С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2019. – № 2. – С. 15–20. К2. (0,6 / 0,3 п.л.).

6. *Крот, М. Н.* «Касаться вопросов веры с возможной осторожностью...»: политика «церковно-приходского обрусения» Северо-Западного края и Виленский генерал-губернатор князь П.Д. Святополк-Мирский / М. Н. Крот // Тетради по консерватизму. – 2020. – № 2. – С.318–330. – DOI 10.24030/24092517-2020-0-2-318-330. К3. (1,3 п.л.).

7. *Крот, М. Н.* Губернаторские отчеты: рапорт о проделанной работе или программа развития края? / М. Н. Крот // Новое прошлое. – 2021. – № 1. – С. 246–256. – DOI 10.18522/2500-3224-2021-1-246-256. К2. (0,6 п.л.).

8. *Крот, М. Н.* Имперское сознание российского общества как идейная основа отечественного консервативного дискурса / М. Н. Крот // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 4(112). – С. 111–120. К2. (1,0 п.л.).

9. *Крот, М. Н.* «Северо-Западный край... особенно нуждается в русском историческом просвещении»: отчет Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III за 1903 год / М. Н. Крот // Новое прошлое. – 2022. – № 3. – С. 174–189. – DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-174-188. К2. (1,0 п.л.).

10. *Крот, М. Н.* «Мягкая сила» русского политического национализма:

консервативная концепция российской наднациональной имперской государственности второй половины XIX - начала XX века / М. Н. Крот // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2023. – № 3 (80). – С. 28–38. – DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.002. К2. (1,2 п.л.).

11. *Крот, М. Н.* «Русское образование сильнее русского штыка...»: образовательная политика как элемент стратегии «мягкой силы» в западных окраинных регионах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / М. Н. Крот // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 3(115). – С. 59–69. – DOI 10.18522/2072-0181-2023-115-59-69. К2. (1,0 п.л.).

12. *Крот, М. Н.* «Употребить все силы на всестороннее исследование Муравьевской эпохи...»: Муравьевские сюжеты в деятельности Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения / М. Н. Крот // Тетради по консерватизму. – 2023. – № 4 – С. 144 – 151. К3. (0,8 п.л.).

13. *Крот, М. Н.* Формирование концептуальных основ политики обрусения Западных окраинных регионов в отечественном консервативном дискурсе накануне Январского восстания 1863 года // Тетради по консерватизму. – 2023. – № 3. – С. 30-43. – DOI 10.24030/24092517-2023-0-3-30-43. К3. (1,3 п.л.).

14. *Крот, М. Н.* «Держаться крепко против напора неметчины...»: письмо Е.В. Чешихина Н.П. Гилярову-Платонову о ситуации в Прибалтийском крае в конце 1870-х гг. / М. Н. Крот // Новое прошлое. 2023. № 3. С. 283–296. – DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-283-296. К2. (1,0 п.л.).

15. *Крот, М. Н.* Полемика о введении русского языка в католическое богослужение в Северо-Западном крае в отечественном национально-консервативном дискурсе во второй половине XIX века / М. Н. Крот // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 3(119). – С. 53– 62. – DOI 10.18522/2072-0181-2024-119-53-62. К2. (1,0 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в международные реферативные базы данных Scopus и Web of Science:

1. *Krot, M. N.* Russification – Pro et Contra: Polemic in the Russian Conservative Thought in the late XIX century / М. N. Krot, N. V. Dmitrieva // *Bylye Gody*. – 2018. – № 47(1). – P. 360–369. – DOI 10.13187/bg.2018.1.360. К1. (1,2 / 0,6 п.л.).

2. *Krot, M. N.* P.A. Valuev and the Formation of Government Policy in Relation to the Western Territory (161-1865) / М. N. Krot, A. I. Narezhny // *Bylye Gody*. – 2019. – № 51(1). – P. 262–271. – DOI 10.13187/bg.2019.1.262. К1. (1,2 / 0,6 п.л.).

3. *Крот, М. Н.* «Поставить литовскую народность на правильный путь развития...»: записка князя Петра Святополк-Мирского о латино-литовском шрифте / М. Н. Крот // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 205–221. – DOI 10.15826/qr.2020.1.457. К1. (1,1 п.л.).

4. *Дмитриева, Н. В.* «К сожалению, не опоры, а сопротивление встречает правительство»: сенаторская ревизия прибалтийских губерний / Н. В. Дмитриева, М. Н. Крот // *Quaestio Rossica*. – 2019. – Т.7, № 3. – С. 851–868. – DOI 10.15826/qr.2019.3.412. К1. (1,2 / 0,6 п.л.).

5. *Крот, М. Н.* Деятельность В. В. фон Валя на посту главы Виленской

губернии в 1901–1902 годах / М. Н. Крот // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 396–411. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-396-411. К1. (0,8 п.л.).

6. *Крот, М. Н.* «Мирное завоевание умов и сердец силою просвещения...»: деятельность Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III» / М. Н. Крот // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13, № 2(112). – DOI 10.18254/S207987840018225-6. К1. (1,2 п.л.).

7. *Крот, М. Н.* Неконфликтные формы интеграции западных регионов России в позднеимперский период / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 890–905. – DOI 10.21638/spbu02.2023.405. К1. (1,5 / 0,75 п.л.).

8. *Крот, М. Н.* Интеграционная политика в Северо-Западном крае Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 7. – С. 374–392. – DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-7-374-392. К1. (1,0 / 0,5 п.л.).

9. *Крот, М. Н.* «Местная власть не соответствует действительным потребностям времени...»: имперская администрация Северо-Западного края России в условиях роста социальной напряженности начала XX в. / М. Н. Крот // Вестник Томского государственного университета. История. – 2024. – № 91. – С. 24–34. – DOI 10.17223/19988613/91/3. К1. (1,0 п.л.).

10. *Крот, М. Н.* Северо-западные окраины России в политике российских властей и общественной мысли позднеимперского периода: историографический аспект / М. Н. Крот, О. О. Завьялова // Былые годы. – 2024. – № 19(4). – С. 1717–1727. – DOI 10.13187/bg.2024.4.1717. К1. (1,5 / 0,75 п.л.).

Выбор официальных оппонентов обусловлен их компетентностью в области изучения истории России второй половины XIX – начала XX в., русской общественной мысли данного периода, взаимодействия власти и общества, в том числе по вопросам интеграции окраинных регионов Российской империи и проводимой в них социально-преобразовательной и конфессиональной политики, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и компетентностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Выбор первого официального оппонента, доктора исторических наук, доцента, Александра Эдуардовича Котова обоснован тем, что он является одним из ведущих специалистов в области изучения отечественной консервативной мысли и периодики второй половины XIX – начала XX века и национальной проблематики в российском консервативном дискурсе центрального и регионального уровней.

Выбор второго официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Петра Абрамовича Кузьмина связан с тем, что он является признанным специалистом в области изучения проблем административно-правовой интеграции южных окраинных регионов России во второй половине XIX – начале XX века, в частности реализации социально-охранительной и социально-преобразовательной политики российского правительства на Северном Кавказе.

Выбор третьего официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Александра Юрьевича Бендина обоснован тем, что он является экспертом в области изучения политики российских властей в отношении Северо-Западного края во второй половине XIX – начале XX века с особым акцентом на анализ конфессиональной проблематики, вопросов имперской веротерпимости и формирования русской национальной идентичности в исследуемом регионе.

В своем официальном отзыве д.и.н. А.Э. Котов отмечает, что диссертационное исследование М.Н. Крота посвящено актуальной как в научном, так и в общественно-политическом плане проблематике: воззрениям русских национальных консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. на процессы, протекавшие в Северо-Западном крае и Прибалтийских губерниях Российской империи, которые объединены в единый «империобразующий» регион.

По мнению А.Э. Котова, диссертационное исследование основывается на обширной источниковой базе и широком, хотя и неизбежно неполном, историографическом базисе. Также у оппонента не вызывает вопросов методология исследования, сочетающая классические и неклассические методы исторической науки в рамках междисциплинарного подхода.

Используемый диссертантом подход, согласно которому национально-консервативная доктрина рассматривается как особый дискурс, представляется А.Э. Котову вполне оправданным, поскольку он позволяет связать рассматриваемые идеи и концепции с различными формами их репрезентации, а

также является дополнительным элементом интеллектуальной групповой идентичности консервативных националистов.

А.Э. Котов указывает на несомненную научную значимость и новизну диссертации М.Н. Крота, позволившую не только дополнить исследованные ранее в историографии сюжеты и ввести в научный оборот новые источники, но и выработать обоснованный концептуальный взгляд на происходившие на северо-западных окраинах России процессы. По мнению оппонента, исследование М.Н. Крота вносит весомый вклад в изучение роли русских консерваторов как крупнейшей интеллектуальной и общественной силы пореформенной России в разработке концепции интеграции северо-западных регионов во второй половине XIX – начале XX в.

Помимо общих достоинств и новизны общей концепции диссертационного исследования М.Н. Крота, по мнению А.Э. Котова, в ней есть немало частных сюжетов, впервые нашедших своё отражение в историографии. Оппонент указывает на научную ценность анализа деятельности генерал-губернатора В.И. Назимова – который, вопреки общеизвестным нелицеприятным характеристикам М.Н. Муравьева, предстает на страницах диссертации одним из пионеров «оборонительной русификации» Северо-Западного края (т. 1, с. 352-358). А.Э. Котов отмечает, что в диссертации впервые в историографии рассмотрена деятельность малоизвестных представителей «русской партии» на местах: В.В. Скрипицына (т. 1, с. 405), западнорусских корреспондентов Каткова С. Папроцкого и И. Захарьина (с. 435), Н.Ф. Акоронко (т. 2, с. 92), М.Н. Харузина (т. 2, с. 189-192), Е.В. Чешихина (т. 2., с. 195-230), Н.А. Энгельгардта (т. 2, с. 242-244, 264-266), Б.В. Юзефовича (т. 2., с. 247-249), И.Н. Смирнова (т. 2., с. 251-255). Ценным вкладом в историографию вопроса, по мнению оппонента, являются сюжеты, посвященные отражению на страницах газеты «Русский мир» прибалтийского вопроса (с. 170-171), участию этой газеты и других национально-консервативных изданий в дискуссии о необходимости открытия русского университета в Северо-Западном крае (т. 2, с. 99-105), а также раздел о

деятельности Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения» (т. 2, с. 110-144).

При этом, А.Э. Котов считает, что «обширность проблематики не могла не привести к некоторым неизбежным лакунам на общем вполне рельефном и достоверном фоне создаваемой автором диссертации концепции». Наиболее принципиальными из них, по мнению оппонента, являются территориальные и интеллектуальные рамки исследования.

По мнению А.Э. Котова, в восприятии современников Северо-Западный край по характеру своих национальных проблем был значительно ближе к Юго-Западному краю, что объективно вынуждает диссертанта обращаться к сюжетам, напрямую связанным с Юго-Западом: воззрениям М.В. Юзефовича, характеристикам украинофильства и т.п. Оппонент считает, что эти сюжеты следовало развить, выделить в соответствующие параграфы и говорить о западных окраинах империи в целом.

Не менее спорными, с точки зрения А.Э. Котова, являются и интеллектуальные рамки, а именно те мыслители и деятели, которых М.Н. Крот причисляет к «национальным консерваторам». Оппонент считает, что диссертанту не удалось окончательно определиться с отношением национальных консерваторов к необходимости преодоления гетерогенности имперского пространства. Также А.Э. Котов отмечает, что т.н. «партия “Вести”» и ее представитель В.Д. Скарятин, с «консерватизмом» которых активно полемизировали катковцы и славянофилы, оказалась практически вне пределов исследовательской оптики диссертанта.

А.Э. Котов отмечает, что при указании на определенный утопизм, свойственный «реакционным» «псевдоконсерваторам», автор, тем не менее, рассматривает в качестве национально-консервативных воззрения Шарапова, которые по мнению оппонента, являлись намного более утопичными, нежели робкие претензии апеллировавшей к карамзинской традиции «Вести» на защиту прав помещиков и отдельные элементы сословного представительства.

А.Э. Котов считает, что попытка диссертанта соединить К.Н. Леонтьева и М.Н. Каткова в рамках единого консервативного направления приводит к некоторым противоречиям, которые проявляются в контексте понимания ими «истинного» прогресса. Оппонент указывает на то, что, если леонтьевское понимание прогресса было циклическим, то Катков отстаивал модель, в сущности, либеральную – и вполне линейную, а либеральный национализм М.О. Меньшикова, модель прогресса которого анализируется в одном контексте с вышеназванными, был «враждебным полюсом» по отношению к леонтьевскому «культурному».

По мнению А.Э. Котова, подобных неоднозначных моментов удалось бы избежать при более тщательной работе диссертанта с источниками и историографией. Оппонент указывает, что при цитировании работ К.Н. Леонтьева диссертанту следовало использовать подготовленное О.Л. Фетисенко полное собрание сочинений и писем мыслителя. Публицистику же М.Н. Каткова, по мнению А.Э. Котова, было бы целесообразнее цитировать по отражающим общий «ситуативный» контекст первым журнальным и газетным публикациям. Оппонент также указал на то, что воспоминания А.Н. Куломзина и письма Каткова к государям цитируются по архивным документам, без указания на их публикацию.

А.Э. Котов указывает на определенную неполноту историографической и источниковой составляющей диссертации, в частности на отсутствие ссылок на монографию о Леонтьеве О.Л. Фетисенко, а также на книгу А.А. Иванова об истории лозунга «Россия для русских». По мнению оппонента, источниковую базу диссертации существенно обогатили бы подготовленные А.А. Ивановым антологии о национализме, изданная О.Л. Фетисенко переписка Леонтьева с Филипповым и Фуделем, а также архивные материалы, изданные А.П. Дмитриевым. А.Э. Котов отмечает, что, автору диссертации следовало бы также использовать публикации Е.В. Переваловой, монографию А.Ю. Полунова. Наконец, анализ полемики вокруг русификации католического богослужения (т. 2, с. 28-56), на взгляд оппонента, не вполне полон без учета его указания (в статье

2017 г.) на связь катковских выступлений по данному вопросу с его публикациями в «Русском вестнике» «либерального» периода.

Указанные замечания концептуального характера, по мнению А.Э. Котова, носят скорее дискуссионный характер, а лакуны в источниках и историографии при таком масштабном исследовании представляются ему неизбежными. Они не влияют на общую положительную оценку диссертации М.Н. Крота.

По мнению д.и.н. П.А. Кузьмина, обращение М.Н. Крота к проблеме отечественного национально-консервативного дискурса второй половины XIX – начала XX в., как составной части культурно-исторического кода, отражающего глубинные основы народа, безусловно, актуально и своевременно, поскольку для современного этапа развития исторической науки характерен рост интереса к путям развития идеологического дискурса по ключевым вопросам развития российского общества, позволяющего выявить основные тенденции развития отечественного социума.

Оппонент подчеркивает, что избранный диссертантом аспект данного дискурса, посвященный Северо-Западным окраинам Российской империи, отнюдь не случаен, поскольку он связан с осознанием российским образованным обществом своего цивилизационного качества и социокультурным узнаванием региона, где в условиях далеко не мирного сосуществования местных народов и имперской администрации, в рассматриваемый период обострилась социально-политическая ситуация, а выход из нее был не ясен.

П.А. Кузьминов считает, что исследования, посвященные теории и практике становления консервативной парадигмы, взявшей на себя роль защитницы интересов государства и русского народа на северо-западе Российской империи, обладают несомненной актуальностью. При этом П.А. Кузьминову трудно согласиться с мнением диссертанта о том, что «выработанные представителями национально-консервативного направления русской общественной мысли подходы к проблеме интеграции северо-западных окраин в настоящее время не утратили своего значения и могут быть адаптированы к современным реалиям» (с. 10). Такая постановка вопроса, по

мнению П. А. Кузьмина, дает «пищу» «миролюбивой» Европе вновь акцентировать проблему о перманентной военной угрозе с Востока, т.к. этот край сегодня суверенен и развивается по своим траекториям.

П.А. Кузьминов отмечает, что текст диссертации М.Н. Крота «содержит богатый культурологический, литературоведческий и собственно историко-фактографический материал, который дополняет и утверждает идеологические презентации лидеров консервативного дискурса». Оппонент подчеркивает, что в академическом смысле исследование М.Н. Крота претендует на разработку сложной и слабо разработанной в научной литературе конкретной проблемы национально-консервативного дискурса. Он отмечает, что автор диссертации внес серьезный вклад в исследование обозначенной научной проблемы.

П.А. Кузьминов констатирует, что во введении диссертации 15 строк посвящены степени научной разработанности проблемы. Не возражая тому, что подробный анализ степени изученности использованной литературы освещен в двух параграфах первой главы, оппонент полагает, что в выделенном разделе введения следовало дать обзор историографических работ, в которых уже анализировались работы, посвященные теме исследования.

К безусловным достоинствам работы П.А. Кузьминов относит использование широкого круга источников из шести отечественных и зарубежных архивов. Не подвергая сомнению предложенную М.Н. Кротом структуру диссертации, П.А. Кузьминов высказывает ряд суждений по поводу структуры первой главы исследования. Он полагает, что она заметно выиграла бы при включении в нее понятийно-категориального аппарата исследования, а также при перенесении 3-го параграфа данной главы «Консерватизм как социокультурный и интеллектуальный феномен модернизирующегося общества» в начало исследования, что обусловлено необходимостью обосновать понятие «консерватизм».

Соглашаясь с выводами диссертанта о современном состоянии историографии отечественного консерватизма, П.А. Кузьминов высказал мнение

о том, что автор сознательно ушел от оценки основных положений национально-консервативного направления представителями других идеологических течений.

П.А. Кузьминов отмечает, что каждый тезис соискателя, связанный с анализом отечественного национально-консервативного дискурса, находит документальное подтверждение на десятках страниц диссертации, отражая не только знание проблемы, но и акцентируя внимание на качество историографического анализа.

Оппонент указывает, что соискатель, используя корпус документальных материалов, подробно осветил образовательную политику как форму «мягкой силы» в деле культурного «завоевания» Северо-Западного края. При этом оппонент отметил, что диссертант, рассмотрев деятельность Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения», являвшегося консервативно-охранительной альтернативой либеральным просветительским инициативам, не провел анализа последних.

Оппонент высказал пожелание заменить термин «экстремум» на термины «восстание», «вооруженное выступление», указать численность корреспондентов газеты «Виленский вестник» и раскрыть их идеологические предпочтения.

Подводя итог анализу диссертационного исследования М.Н. Крота, П.А. Кузьминов отмечает, что отдельные неточности текста не снижают высокой значимости проведенного исследования и приходит к выводу о том, что заявленная концепция политики России в отношении северо-западных окраин в отражении национально-консервативного дискурса второй половины XIX – начала XX в. диссертантом полностью обоснована. По его мнению, диссертант представил законченное, самостоятельное, оригинальное научное исследование, обогатившее историографию россиеведения, а выводы и введенный в научный оборот эмпирический материал внесли существенный вклад в изучение проблемы национально-консервативного дискурса в России и ее Северо-Западной окраины, в частности.

По мнению д.и.н. А.Ю. Бендина, научная актуальность диссертации М.Н. Крота связана с тем, что проблема консервативной рефлексии практики имперского управления западными окраинами России напрямую связана с малоизученными проблемами взаимосвязи идей и ценностей российского консерватизма с русским национализмом, а также с тем, что в настоящее время отсутствует обобщающее исследование проблематики северо-западных регионов Российской империи, представленной в национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в. Оппонент считает, что представленная диссертация, в силу своей научной актуальности, существенно заполняет имеющуюся исследовательскую лакуну, а ее выводы и рекомендации позволяют определить перспективы и направления дальнейшей научно-исследовательской работы в этой области.

С точки зрения А.Ю. Бендина, основные аргументы соискателя, характеризующие научную новизну и достоверность полученных результатов исследования, и положений, выносимых на защиту, научно обоснованы, подчинены поставленным в диссертации цели и задачам. Оппонент подчеркивает, что их убедительность основана на теоретическом осмыслении феномена русского консерватизма и национально-консервативного дискурса в его различных версиях, проявлениях и противоречиях, а также на анализе взаимоотношений данного дискурса с имперской региональной политикой в северо-западных регионах России. В отзыве также отмечается, что научная новизна и достоверность полученных результатов достигается М.Н. Кротом путем применения современных методологических подходов к изучению поставленной научной проблемы, продуктивного использования репрезентативной источниковой базы и применения взаимосвязанных основных понятий.

Оппонент отметил, что источниковая база диссертации, характеризующая высокий уровень исследования, носит комплексный и репрезентативный характер. По его мнению, обоснованным представляется выбор хронологических и географических рамок исследования. А.Ю. Бендин считает,

что основные результаты исследования, сформулированные в положениях, выносимых на защиту, убедительно демонстрируют их научную новизну и достоверность.

Вместе с тем оппонент указывает на противоречие, которое нуждается в разъяснении. Название диссертации «Северо-западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.». Однако соискатель при изучении «северо-западных окраин» использует понятие «регион», доказывая необходимость его применения в диссертации (с. 26-29). По мнению оппонента, нуждается в разъяснении утверждение соискателя, что эволюционирующая модернизация была направлена на преодоление гетерогенности, присущей Российской империи (см. т.1, с. 41, 206, 442).

По его мнению, в диссертации употребляются термины, которые содержатся в источниках, но не относятся к области научных понятий (например, «русских государственных и культурных начал», «русских национальных начал», «русских начал» «межплеменной розни», «польского общественного элемента», «инородческие» группы).

Оппонент отмечает, что соискатель на с. 28-29 обозначает Виленское генерал-губернаторство (с примыкавшими к нему белорусскими губерниями) и Остзейский край как «особый регион», которому присуще «внутренне единство». На взгляд оппонента, Западному краю (Северо-Западный край с белорусскими губерниями и Юго-Западный край) как раз и присуще определение «империообразующий» регион. Сам соискатель также употребляет термин Западный край и публицистов Юго-Западного края.

Официальный оппонент выражает несогласие с некоторыми утверждениями М.Н. Крота (например, И.П. Корнилов обвиняется в применение «жестких административных методов» при вытеснении «польского элемента» из учебных заведений Виленского учебного округа (т.2, с. 67-68); отмечается, что вопрос об открытии в Вильне Духовной академии не был решен из-за опасений

виленской администрации, не желавшей обострения конфессиональных противоречий (т.2, с.108-109); и т.д.).

Таким образом, официальные оппоненты А.Э. Котов, П. А. Кузьминов, А.Ю. Бендин в заключительной части отзывов отмечают, что диссертация М.Н. Крота «Северо-Западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.» является завершенным научным исследованием, соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история. Представленная диссертация отвечает требованиям, установленным в пунктах 2.1 и 2.2 «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», а ее автор, М.Н. Крот, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

На автореферат диссертации поступило шесть положительных отзывов: от Никиты Игоревича Храпунова, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; Михаила Дмитриевича Карпачева, доктора исторических наук, профессора кафедры истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»; Анны Дмитриевны Поповой доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию Института истории, философии и политических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»; Андрея Александровича Иванова, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры Новейшей истории России Института истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский

государственный университет»; Эдуарда Анатольевича Попова, доктора философских наук, и.о. заведующего кафедрой философии с курсом биоэтики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; Эдуарда Валентиновича Костяева, доктор исторических наук, доцента, профессора кафедры «История и философия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Н.И. Храпунов в отзыве на автореферат отмечает очевидную научно-теоретическую и практическую актуальность и значимость диссертации М.Н. Крота, отметив также обоснованность и значимость сделанных диссертантом выводов. В то же время, по его мнению, в описание методологической базы исследования (с. 7–10), возможно, следовало добавить несколько слов, характеризующих современные подходы, которые обычно называют «дискурсивным анализом» (восходящие к идеям французских классиков – Р. Барта, М. Фуко и др.). Автор отзыва обращает внимание на пункт 2 в списке публикаций в изданиях из перечня ВАК (с. 58). Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология» рекомендован для публикаций по специальностям из областей психологии, социологии и педагогики, но не по специальности 5.6.1. Отечественная история. При этом он отмечает, что даже и без учета данной статьи общее количество публикаций М.Н. Крота в ведущих журналах не только соответствует требованиям, но и превышает требуемое число. Автор отзыва также указывает на некоторые несущественные, по его словам, опечатки в справочно-библиографическом аппарате, не влияющие на понимание основного текста. Н.И. Храпунов подчеркивает, что указанные замечания не влияют на высокую оценку работы, выполненную М.Н. Кротом.

В отзыве М.Д. Карпачева отмечается несомненное новаторство исследования М.Н. Крота, обладающего как научной, так и общественно-

политической актуальностью. По мнению автора отзыва, высокой оценки заслуживает источниковая основа диссертации, демонстрирующая основательность работы автора с архивными фондами, документами официального делопроизводства, публицистическими материалами. В отзыве указывается на то, что выводы исследования убедительно и с достаточной полнотой аргументированы. В качестве замечаний М.Д. Карпачев отмечает некоторую «композиционную рыхлость работы», связанную с тем, что четыре раздела из семи (введение, заключение и две первые главы) носят вводный или поясняющий характер. Исследование, выдержанное в патриотическом духе, содержит слишком много усложненных терминов нерусского происхождения (концепты, дискурсы, экстремум, семиотическое конструирование, коммуникационные воздействия и т.д.), которые можно было бы легко русифицировать. Указанные замечания, по мнению М.Д. Карпачева, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования М.Н. Крота, которое содержит решение крупной и актуальной задачи.

А.Д. Попова подчеркивает, что удачно сформулированные цель и задачи работы позволили М.Н. Кроту сформировать логичную структуру диссертации, которая не только дает возможность составить исчерпывающее представление о проблематике национально-консервативного восприятия северо-западных окраин, но и раскрывает сущность имперского сознания, связанного с политическими воззрениями русских консерваторов. Автор отзыва отметила неочевидность выбора географических рамок (объединение в рамках одного региона Северо-Западного края и Прибалтийских губерний), указав при этом на то, что диссертанту удалось успешно обосновать его с точки зрения общности характерных для данных областей свойств и проблем, а также их восприятия в консервативном дискурсе. Автор отзыва признает новаторским использование диссертантом определения «стратегия “мягкой силы”» в отношении национально-консервативной концепции интеграции северо-западных окраинных регионов. А.Д. Поповой было высказано несколько замечаний рекомендательного характера: вынести характеристику источников в отдельный

параграф первой главы, а в заключительной части работы более детально остановиться на причинах того, почему национально-консервативная доктрина не была реализована в полной мере, выявив не только внешние «механизмы торможения» в лице непоследовательной политики имперских властей, но и несоответствие некоторых ее положений реалиям. Высказанные замечания, как считает А.Д. Попова, не влияют на общую положительную оценку работы.

По мнению А.А. Иванова, значимость диссертационного исследования М.Н. Крота обусловлена существенным расширением не только предметного поля изучения российского консервативного дискурса, но и пространства анализа различных имперских управленческих практик, складывавшихся, в том числе, под влиянием национально-консервативной доктрины. Автором отзыва было указано на то, что диссертанту удалось реконструировать структуру, цели и идейное содержание национально-консервативного направления русской общественной мысли, а также определить влияние консервативных идей на общественно-политические процессы и властные решения в отношении северо-западных окраин. Вместе с тем А.А. Иванов высказал некоторые замечания: в историографическом обзоре автору необходимо было упомянуть вышедшую под редакцией В.В. Шелохаева энциклопедию «Русский консерватизм XVIII – начала XX в.» (М., РОССПЭН, 2010), которая стала важной вехой в осмыслении русского консерватизма в отечественной исторической науке; автору также стоило бы обратить внимание на работы таких исследователей русской консервативной мысли, как О.Л. Фетисенко, Н.В. Винюкова, Е.В. Перевалова, которые касались сюжетов, напрямую связанных с тематикой диссертационного исследования. А.А. Иванов подчеркнул, что данные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

В отзыве на автореферат Э.А. Попов обозначает актуальность и новизну темы. Несомненным достоинством работы названо привлечение материалов из архива Республики Беларусь. Вместе с тем им отмечены лакуны по начальному периоду советской и постсоветской историографии темы. Обозначено, что автор диссертации мог бы назвать ряд исследований из смежных дисциплин,

посвященных консерватизму, и, в частности, русскому консерватизму (например, работы М.Ю. Чернавского).

В отзыве на автореферат Э.В. Костяев отмечает, что обращение М.Н. Крота к анализу национально-консервативной доктрины, связанной с одной из наиболее «проблемных» окраин империи, представляется вполне актуальным и чрезвычайно своевременным именно в настоящий период, в условиях современных вызовов, истоки которых своими корнями уходят в имперское прошлое. К бесспорным достоинствам работы автор отзыва отнес вклад М.Н. Крота в изучение малоизвестных региональных представителей «русской партии» в формирование национально-консервативной доктрины и в характеристику деятельности региональных центров притяжения «русского дела». Э.В. Костяев отметил, что в понятийно-категориальный аппарат автор включил такие ключевые для исследования понятия, как «дискурс», «регион», «русификация» и «мягкая сила», при этом, он вполне мог быть дополнен используемыми в работе понятиями «национализм», «полонизм» и иными. Автор отзыва оговорился, что данное замечание носит исключительно рекомендательный характер.

Во всех отзывах на автореферат указано, что М.Н. Крот заслуживает присуждения степени доктора исторических наук.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1. Впервые в историографии осуществлено комплексное изучение отечественного национально-консервативного дискурса второй половины XIX – начала XX века, посвященного осмыслению места и роли северо-западного региона в Российской империи, в результате чего выявлено существование целостной концепции их интеграции в единое государственное и культурное пространство России, а также определены конкретные формы реализации данной цели. Данная проблема рассмотрена в контексте анализа национально-консервативных представлений об особенностях российской имперской государственности, способах ее сохранения и реформирования в условиях

вызова национализма и совокупности внешних и внутренних угроз, ставивших под сомнение ее территориальную целостность и первенство на ее окраинах «русских государственных начал».

2. Предложено уточнение содержания и смыслов отечественной консервативной доктрины национальной направленности как совокупности текстов и высказываний, производимых в процессе социального взаимодействия, организационной, творческой и интеллектуальной деятельности, связанных между собой в идейном и смысловом отношении. Данный подход позволил характеризовать указанное направление общественной мысли как особый дискурс, представлявший собой не только внутренне цельное смысловое поле, но и своеобразный элемент интеллектуальной групповой идентичности, формировавшейся у части русской общественности в центре и на местах.

3. Проведен комплексный историографический обзор широкого круга отечественных и зарубежных исследований, посвященных консервативному направлению русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX века и поднимаемой ее представителями окраинной проблематики, впервые осуществленный в едином контексте с анализом изучения роли национально-консервативной общественности в выработке политического курса в отношении северо-западных окраин России. В результате были выявлены проблемные и малоизученные аспекты современного историографического поля, а также определены новые тенденции в исследовании властно-общественных отношений в позднеимперской России.

4. Проанализирована концепция «исконной русскости» Северо-Западного края, элементы которой использовались участниками национально-консервативного дискурса также в отношении Прибалтики. Установлено, что формирование данной концепции являлось составной частью процесса интеллектуального конструирования региона как неотъемлемой и составной части русского государственного пространства и имело своей целью

трансформацию его восприятия и репрезентации в русском общественном сознании.

5. Проведен комплексный анализ национально-консервативных концепций реализации конфессиональной и образовательной политики на северо-западных окраинах, которая рассматривалась как важнейший механизм их «нравственного завоевания» и вытеснения инородного культурного господства. Были выявлены существенные различия в методах достижения поставленных целей, предлагаемых различными участниками национально-консервативного дискурса, в прямой связи с концептуальным наполнением «русских начал» и пониманием стратегических задач, стоящих перед имперскими властями в регионе.

6. Впервые проведен анализ выявляемых представителями русской национально-консервативной общественности причин недостаточной эффективности правительственной политики в отношении Северо-Западного края, позволивший определить точки идейного соприкосновения и противоречия между реализуемой здесь административной практикой и отстаиваемой отечественным национально-консервативным дискурсом моделью интеграции региона.

7. Выявлены общие направления идейного взаимодействия центрального и регионального уровней национально-консервативного дискурса по проблеме интеграции северо-западных окраин, обусловившего его наполнение региональной спецификой. Обосновано, что это проявлялось в деятельности местных периодических изданий и общественных организаций национально-консервативной направленности, часть которых впервые попала в фокус исследовательского внимания.

8. Впервые в отечественной историографии проанализирована деятельность и интеллектуальное наследие Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения и единственной частной русской газеты Прибалтики «Рижский вестник», которые являлись точками консолидации русской региональной общественности и источником

распространения русских национальных и консервативно-охранительных ценностей. Анализ их деятельности позволил уточнить содержание регионального уровня русского национально-консервативного дискурса и определить его роль в формировании и практической реализации концепции интеграции северо-западных окраин России.

9. Определена роль отечественного национально-консервативного дискурса в трансформации имперской политики в отношении Прибалтийских губерний и в выработке программы проводимых здесь преобразований. Изучены формы и механизмы влияния представителей региональной и центральной национально-консервативной общественности на власть в контексте решения Остзейского вопроса, важнейшие из которых состояли в подготовке необходимой информационной и морально-психологической почвы для преобразований, выработки их исторических обоснований, интеллектуальном конструировании угроз, связанных с сохранением существующего положения и формированием соответствующего общественного мнения.

10. Впервые проанализирована эволюция взглядов по проблеме интеграции северо-западных окраин России, происходившая в ходе «смены поколений» в национальном направлении отечественной консервативной мысли на рубеже XIX–XX веков. Это позволило уточнить национально-консервативное понимание теоретической сущности и практического содержания русификации, продолжавшей в данный период рассматриваться в качестве основного направления окраинной политики российских властей. Было установлено, что новые общемировые факторы и тенденции (этнонационализм и империализм) рассматривались отечественными консерваторами в качестве важнейших угроз для целостности и бесконфликтного развития российской имперской государственности.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что происходит приращение знания об отечественном национально-консервативном дискурсе и возможности использования подходов, применяемых в диссертации, для изучения других направлений общественной мысли XIX – начала XX в.. а

также для анализа всей совокупности интеллектуальных процессов, происходивших в России в данное время и в более поздние исторические периоды. Выводы, сделанные в диссертации, позволяют использовать теоретическое наследие и национально-консервативные дискурсивные практики для выработки концептуальных основ политики в отношении интегрируемых в ее состав новых регионов, а также общих траекторий идеологического и информационного противодействия искажению их исторического прошлого. Результаты данного исследования могут быть востребованы при проведении научно-исследовательской деятельности, направленной на дальнейшее изучение как отечественного консерватизма, так и проблематики, связанной с политикой российских имперских властей в отношении национальных окраин и ее осмысления в общественных кругах

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть положены в основу выработки политического курса, направленного на интеграцию окраинных территорий в единое государственное пространство России и укрепление ее территориальной целостности. Материалы исследования могут быть использованы в педагогической деятельности при подготовке и чтении лекционных курсов, проведении спецкурсов и спецсеминаров, а также при написании монографий, научных статей, учебников и учебных пособий по истории России, русской общественной мысли, а также истории российских северо-западных окраин.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- комплексный анализ широкого круга источников (архивных материалов, публикаций в периодических изданиях, публицистики, документов личного происхождения, и др.), а также научной литературы позволил соискателю проанализировать национально-консервативную концепцию интеграции северо-западных окраин России, являющуюся составной частью консервативной программы укрепления целостности и развития российской имперской государственности во второй половине XIX – начале XX в.;

- исследование базируется на методологии, включающей сочетание методов классической и неклассической парадигм исторического исследования, основанной на междисциплинарном подходе. Исследование проводилось с учетом контекста конкретных исторических условий и причинно-следственных связей, что предполагало единство исторического и логического, основанного на принципах историзма, объективности и системности. При написании диссертационной работы соискателем широко использовались историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический и историко-биографический методы исследования. Также в диссертации применялись теоретико-методологические установки истории идей, концепции публичной сферы и коммуникативного подхода, методики дискурс-анализа, методы контекстуализации, генерализации и типологизации;

- установлено, что авторские результаты логически дополняют и значительно развивают ранее полученные результаты предшествующих исследований по отдельным аспектам темы.

Личный вклад соискателя состоит в:

- проведении комплексного исследования роли и места северо-западных окраин Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начале XX в.;

- самостоятельном получении результатов исследования на основе сформулированных задач;

- введении в научный оборот ранее неизученных и неиспользованных источников по теме диссертации;

- анализе и интерпретации различных исторических источников, исследований отечественной и зарубежной историографии, в систематизации и обобщении научного материала;

- личной организации процедуры работы над научным исследованием и участия на всех этапах исследовательского процесса;

- в получении новых научно обоснованных выводов, зафиксированных в положениях, выносимых на защиту;

- подготовке 50 научных работ, отражающих основные положения и выводы диссертационного исследования и в их публикации в научных изданиях, в том числе 15 работ в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, в 10 статьях, включенных в международные базы цитирования (Web of Science/Scopus);

- личном участии и апробации результатов исследования на 35 международных, российских и региональных научных конференциях.

В ходе защиты диссертации критические замечания высказаны не были. Соискатель М.Н. Крот ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 24 октября 2025 г. диссертационный совет отметил, что рассматриваемая диссертация соответствует критериям раздела 2 «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»», и принял решение за решение научной проблемы, имеющей важное политическое и культурное значение, *присудить* М.Н. Кроту ученую степень доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 8 докторов наук (по научной специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетень – 0 .

Председатель
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
доктор исторических наук, доцент

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук, доцент



Пономарева М.А.

Айриян Р.С.

24 октября 2025 г.